

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИИ: ЧЕТЫРЕ ВОЛНЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

К. Р. Романенко, М. А. Лисюткин

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, г. Москва, Потановский пер., 16/10; kromanenko@hse.ru*

Ключевые слова: университетские объединения, образовательная политика, оптимизация и реорганизация университетов, история высшего образования

Цель данной статьи – выявление ключевых особенностей такого типа образовательной политики как организация университетских объединений, их основных этапов, типов и декларируемых целей. В ходе исследования были проанализированы кейсы слияний и поглощений университетов с 1990-х по настоящий момент, благодаря чему определены и описаны четыре специфичных для России волны образовательной политики. Для каждой из выделенных в статье волн – «Университетизация», «Федеральные университеты», «Оптимизация» и «Опорные университеты» – на основе авторской классификации указаны принципиальные базовые характеристики объединений. Среди оснований классификации введены такие возможные развилки, как сходство академических профилей вузов, формальная иерархия объединяющихся организаций, географическая удаленность университетов и, что принципиально, субъект принятия решений при объединении. Кроме того, в статье впервые введены в контекст исследования университетских объединений понятия «мобилизации», «оптимизации» и «репрофиликации», характеризующие основные мотивы университетских реорганизаций. Для каждой из волн объединений также указан преобладающий мотив запуска объединений. Продолжением представленного исследования станет детальный анализ хода университетских объединений с фокусом на «человеческом» факторе организации объединений и создании новой организационной культуры в объединенных вузах. Результаты данного исследования могут быть применены в планировании потенциальных и оценке завершившихся университетских реорганизаций.

Введение

На фоне многочисленных бьющих тревогу публичных высказываний о реорганизации отечественных университетов [1] в особенном дефиците находятся аналитические работы о таком инструменте развития университетов, как их объединение. В российской теории и практике вузовских объединений непроясненными остаются вопросы об эффектах, оказываемых ими на развитие университетов, критериях оценки успешности проведения объединений.

В настоящий момент российские исследования объединений в высшем образовании малочисленны. Среди причин такой ситуации исследователями указываются: во-первых, «сложность реорганизации университетов как организаций особого рода» [2] и потому трудности при анализе результатов университетских объединений; во-вторых, за редким исключением [3], отсутствие количественных данных, пригодных для проведения полноценного количественного анализа; и наконец, проблемы в проведении независимого критического анализа, вызванные тем, что отечественные объединения университетов, как правило, являются элементами государственных программ по реорганизации системы высшего образования.

Что касается анализа объединений зарубежных университетов, то этой теме посвящены многочисленные работы: в частности, регулярно переиздается и дополняется сборник «Слияния и альянсы в высшем образовании» («Mergers and Alliances in Higher Education» [4]), каждая глава которого посвящена опыту объединений в той или иной стране – в Румынии, Франции, Великобритании, Китае, ЮАР. Кроме того, отдельная традиция принадлежит анализу межвузовских слияний и поглощений в Скандинавских странах [5]. На основании работы с этими и другими источниками был подготовлен доклад «Уроки международного опыта слияний университетов» серии «Современная аналитика образования» Института образования НИУ ВШЭ [6]. В докладе представлена разработанная авторами классификация типов университетских объединений, которая будет использована и в данной работе.

В статье сделана попытка систематизировать и типологизировать отечественный опыт университетских объединений. Результаты исследования получены путем анализа образовательной политики в Российской Федерации в постсоветский период (с 1991 г. и по настоящий момент), для реализации которой был использован механизм объединений. Для выявления характеристик ре-

альной практики проведения объединений был проведен анализ более 30 кейсов, структурированных в исторической логике и в логике официальных и публичных обоснований для запуска университетских объединений (в данной работе приведены некоторые наиболее иллюстративные результаты анализа кейсов). Также была проведена серия экспертных интервью с «очевидцами» различных волн объединений.

В статье выделены четыре волны образовательной политики, связанной с объединениями высших учебных заведений в России, разработана классификация университетских слияний и присоединений и сформулированы характерные типы университетских объединений для каждой из волн.

Основные периоды и принципы университетских объединений

Прежде чем переходить к обсуждению результатов работы, стоит обратить внимание на то, что в данном исследовании под объединением университетов авторы, опираясь на Гражданский кодекс РФ [7], понимают реорганизацию вузов, предполагающую их объединение в форме слияния (из нескольких вузов формируется новый вуз) или присоединения (один или несколько вузов присоединяются к другому вузу).

По результатам проведенного анализа кейсов и серии экспертных интервью отдельные случаи объединений университетов в России с 1991 г. и до настоящего времени с учетом контекста и задач их реализации могут быть условно разделены на четыре «волны» (см. рис. 1):

- объединение советских вузов, присвоение объединенным вузам статуса университетов («Университетизация»);
- объединения вузов в рамках программы по созданию федеральных университетов («Федеральные университеты»);
- объединения вследствие признания отдельных вузов неэффективными по результатам Мониторинга эффективности вузов, проводимого Министерством образования и науки РФ («Оптимизация»);

- объединения вузов в рамках программы по созданию опорных университетов («Опорные вузы»).

Каждая из перечисленных выше волн характеризуется набором признаков, связанных с мотивами объединений, основными акторами и определенной риторикой вокруг объединения. При этом важно отметить принципы их выделения. Если объединения в рамках программ по созданию федеральных и опорных вузов имеют четко артикулированные цели, а также закрепленные на государственном уровне программы их реализации, то «университетизация» и «оптимизация неэффективных вузов» были реализованы относительно произвольно.

Кроме того, каждому из периодов свойственны те или иные ключевые характеристики объединений. В данной статье базовые характеристики объединений указаны в соответствии с классификацией, разработанной в докладе «Уроки международного опыта слияний университетов» [6]. Данная классификация (рис. 2) сформирована на основе предыдущих исследований международного опыта университетских объединений [8], [9], [10].

По мнению исследователей объединений, именно указанные на рис. 2 характеристики университетов, входящих в альянс, и характеристики самих объединений играют определяющую роль в возможности и эффективности использования такого инструмента образовательной политики как объединение вузов. С учетом перечисленных выше ключевых характеристик объединений вузов в целом в следующем блоке работы авторами обсуждаются отмеченные ранее «волны» образовательной политики, связанной со слияниями высших учебных заведений.

Характеристики «волн» университетских объединений в России

«Университетизация»

Для «университетизации», периода объединений в 1990-е гг., были характерны преимуще-

	1991	1995	2000	2006	2010	2012	2014	2016	...
«Университетизация»									
Федеральные университеты									
«Оптимизация»									
Опорные университеты									

Рис. 1. «Волны» университетских объединений

«Схожесть» академических профилей	<ul style="list-style-type: none"> • схожий академический профиль объединяемых вузов • разный академический профиль объединяемых вузов
Широта академического профиля	<ul style="list-style-type: none"> • объединение многопрофильного и узкопрофильного вузов • объединение узкопрофильных или многопрофильных вузов между собой
Формальная иерархия	<ul style="list-style-type: none"> • кросс-секторные объединения (вуз + колледж) • односекторные объединения (вуз + вуз / колледж + колледж)
Сопоставимость качества работы	<ul style="list-style-type: none"> • объединяемые вузы сопоставимы по качеству работы • объединяемые вузы несопоставимы по качеству работы
Географическая удаленность	<ul style="list-style-type: none"> • объединение географически близких друг к другу вузов • объединение географически удаленных друг от друга вузов
Субъект принятия решения об объединении	<ul style="list-style-type: none"> • добровольные объединения • недобровольные объединения

Рис. 2. Базовые характеристики университетских объединений

ственно добровольные объединения, поскольку создание новых вузов воспринималось как шанс, во-первых, повысить свой статус – от отраслевых институтов к университетам, во-вторых, приспособиться к новым экономическим и политическим условиям.

Переход всей страны от плановой к рыночной экономике и снижение общего финансирования образования [11] обусловили и целевую модель университетов: от вуза, готовящего специалистов для той или иной отрасли, к университету с учебными программами, рассчитанными «на гипотетическую востребованность выпускников в сфере занятости, а, по сути, на популярность тех или иных специальностей среди населения» [12].

Также для этого периода характерны кросс-секторные объединения с учреждениями среднего профессионального образования, во многом обусловленные потребностью вузов в дополнительных инфраструктурных ресурсах. Не всегда, но часто вместо реального объединения университета и техникума этот процесс завершался прекращением реализации программ СПО или сведением их числа к минимуму.

Несмотря на критику проводимой образовательной политики, связанной с объединениями вузов («... в действительности такая стратегия

была экстенсивной, мало отвечала внешним условиям» [12]), можно привести ряд примеров успешных объединений. Если говорить о позитивных примерах (в частности, это создание Южно-Уральского университета в Челябинске и создание Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого), то стоит отметить, что в 1990-е гг. весь сюжет развития этих вузов строился на университетских лидерах, которым пришла в голову идея создания мега-университета за счет объединения потенциала мелких вузов.

Проведенный авторами анализ показал, что волна «университезации» (см. рис. 2) может быть охарактеризована следующим образом:

Объединения вузов с разными академическими профилями	Односекторные (только вузы между собой) / Кросс-секторные (вуз+колледж) объединения	Объединения узкопрофильных вузов между собой
Объединения вузов, сопоставимых по качеству деятельности	Объединения географически близких вузов	Добровольные / Недобровольные

Таким образом, волна «университезации» была основана на объединениях географически близких узкопрофильных (но с разными академическими профилями) вузов, сопоставимых по качеству деятельности. В некоторых случаях в объединениях принимали участие и учреждения среднего профессионального образования, а сами объединения носили добровольный характер либо в отдельных случаях были инициированы извне.

Федеральные университеты

В 2005 г. на встрече Президента с Правительством РФ среди ряда инициатив и проектов по комплексной модернизации различных государственных сфер была поставлена задача по созданию новых, инновационных вузов. Другими словами, было принято решение о создании группы федеральных университетов, за счет появления которых региональные системы высшего профессионального образования должны были выйти на новый уровень развития, активно включившись в модернизацию образовательной, социально-экономической, культурной инфраструктуры регионов [13]. Стоит обратить внимание на тот факт, что практически все регионы России изъявили желание, чтобы такое образовательное учреждение было сформировано на их территории [14].

Ключевым предметом дискуссий в отношении реализации проекта по формированию федеральных университетов стал вопрос о том, создавать ли такие высшие учебные заведения «с нуля» или использовать для этого существующие вузы. Несмотря на то, что формирование федеральных университетов на базе уже функционирующих вузов имеет свои недостатки, связанные с «организационной инерцией», в итоге было принято решение придерживаться такой модели. При этом основным управленческим механизмом формирования федеральных университетов стало объединение различных университетов, расположенных в одном регионе.

Пилотными проектами по созданию в России федеральных университетов стали Сибирский федеральный университет и Южный федеральный университеты, сформированные путем слияния четырех университетов каждый. Для обсуждения замысла проекта и трудностей, которые возникли в ходе его реализации, приведем более подробно пример Южного федерального университета. Решение о создании Южного федерального университета было принято в 2006 г. с целью комплексной модернизации социально-экономической базы региона и выведения вновь

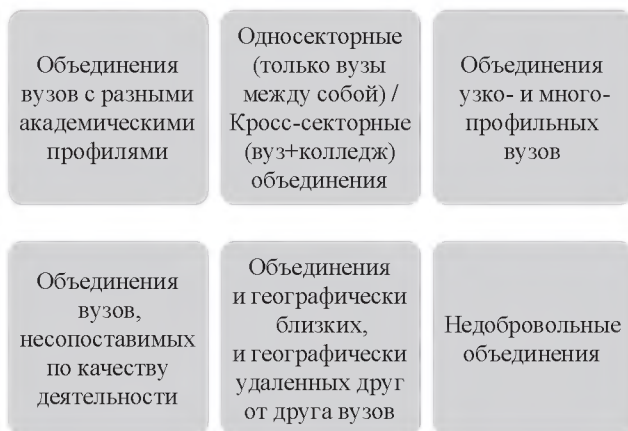
сформированного высшего учебного заведения на качественно новый уровень. Университет был создан на базе Ростовского государственного университета путем его реорганизации, предполагавшей присоединение к нему Ростовского государственного педагогического университета, Ростовской академии архитектуры и искусства и Таганрогского радиотехнического университета. Практика показывает, что при объединении нескольких вузов в один возникает множество вопросов, связанных с созданием новой системы управления, а также со статусом образовательных учреждений, сформировавших университет. В случае с Таганрогским университетом и его присоединением к РГУ возникла сложность в связи с тем, что его предполагали присоединять в статусе филиала, а это сильно влияет на получаемые преференции, на условия финансирования и на репутацию учреждения. Помимо вышеперечисленных проблем, возникли трудности локального характера, связанные с территориальной удаленностью корпусов, недовольством преподавательского состава [15], ряда студентов, а также с постоянным дублированием функций управленческих блоков разных университетов [16].

В 2009 г. было принято решение о создании в России еще пяти федеральных университетов путем объединения существующих высших учебных заведений. Так, Уральский федеральный университет был сформирован объединением политехнического и классического университетов, расположенных в Екатеринбурге. В Казани федеральный университет был создан на базе Казанского государственного университета за счет присоединения к нему целого ряда институтов. Также федеральные университеты были сформированы в Архангельской области, Приморском крае и Якутии путем объединения существующих организаций высшего образования [14].

В 2010 г. был сформирован Балтийский федеральный университет в Калининграде (единственный федеральный университет в России, созданный без использования инструмента объединений). В 2012 г. путем объединения крупнейших университетов, расположенных в Ставропольском крае, был сформирован Северо-Кавказский федеральный университет. Формирование сети федеральных университетов было завершено в 2014 г., когда в Симферополе путем объединения восьми академий и институтов, пяти колледжей, 11 филиалов и 7 научных организаций, расположенных в Крыму, был сформирован Крымский федеральный университет. Таким образом, в России была сформирована группа федеральных университе-

тов, расположенных в каждом из 10 федеральных округов страны.

Волна образовательной политики, связанной с формированием в России федеральных университетов, может быть охарактеризована следующим образом:

Таким образом, волна формирования федеральных университетов была основана на объединениях узко- и многопрофильных вузов с разными академическими профилями. В федеральные университеты вошли вузы различного качества деятельности, а в отдельных случаях колледжи и научные институты. Организации, вошедшие в состав федеральных университетов, были географически как близки, так и удалены друг от друга. Поскольку инициатива по формированию федеральных университетов пришла «извне» существующих вузов, можно утверждать, что данные объединения носили недобровольный характер.

«Оптимизация» по результатам Мониторинга эффективности вузов МОН РФ

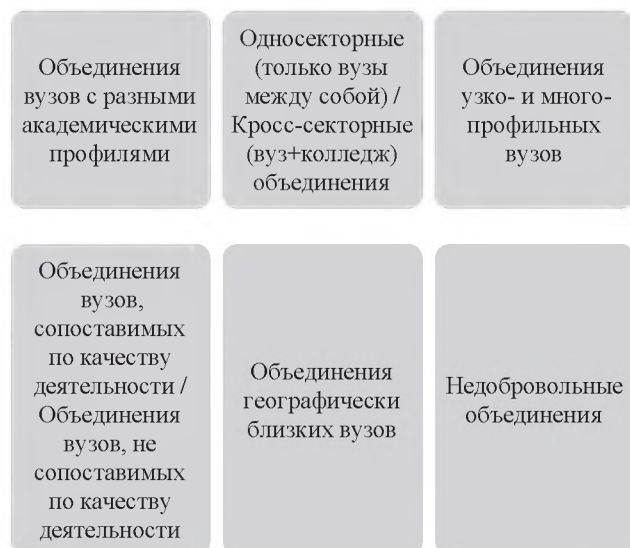
В 2012 г. Министерством образования и науки РФ был проведен первый Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. Мониторинг как инструмент позволяет Министерству образования и науки РФ по специально разработанным критериям оценить образовательную, научно-исследовательскую и финансово-экономическую деятельность вузов, а также состояние их инфраструктуры. Одним из результатов проведения Мониторинга эффективности вузов (помимо повышения информационной открытости вузов) стало выделение группы университетов с так называемыми признаками неэффективности. К числу таких вузов были отнесены организации, продемонстрировавшие показатели отобранных Министерством критериев ниже

определенных пороговых значений. Стоит отметить, что по итогам Мониторинга Министерством образования была оценена не столько эффективность отдельных вузов, сколько характеристики их ресурсной базы. Таким образом, к числу организаций с признаками неэффективности были отнесены вузы, имеющие слабое или недостаточное ресурсное обеспечение (с точки зрения финансирования, качества подготовки студенческого контингента и т. д.). Также можно утверждать, что некоторые из так называемых неэффективных вузов, относятся к числу деградирующих университетов [17]. Однако вопрос о динамике развития высших учебных заведений, в том числе с точки зрения их ресурсной базы в Мониторинге эффективности и последующих дискуссиях напрямую не рассматривался.

Как отмечалось ранее, по результатам Мониторинга эффективности отдельные вузы были признаны неэффективными, и в дальнейшем был принят ряд решений об их реорганизации путем присоединения к более эффективным вузам. Можно утверждать, что волна «оптимизации» вузов путем слияний решала в том числе задачу оптимизации ресурсной базы системы высшего образования и отдельных университетов. Несмотря на то что «создание передовых университетов только за счет слияния, особенно когда объединяются не очень сильные вузы, является наиболее дорогостоящим, медленным и рискованным способом достижения академического совершенства» [18], объединение неэффективных вузов продолжает быть распространенной практикой.

Стоит отметить, что объединения по результатам Мониторинга эффективности вызвали и вызывают наибольшее сопротивление у студентов и сотрудников университетов. Этот факт иллюстрирует, например, отмененное в 2012 г. объединение Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) и Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (ТГУ). Официально проект объединения был поддержан учеными советами двух вузов и администрацией Тамбовской области. Но объединение университетов вызвало активный протест студентов и сотрудников ТГТУ, вылившийся в уличную акцию. Среди аргументов против объединения были названы: выбранная форма реорганизации путем присоединения, различные академические профили вузов, а отсюда неясность будущей квалификации и отсутствие гарантий по размеру стипендий, сохранению учебных корпусов, количеству бюджетных мест и т. д. [19].

С точки зрения приведенных на рис. 2 общих характеристик университетских объединений волна «оптимизации» вузов по результатам Мониторинга эффективности выглядит следующим образом:

Другими словами, волна образовательной политики, связанной с оптимизацией вузов, по результатам Мониторинга эффективности их деятельности включала в себя объединения (чаще всего в форме присоединения) узко- и многопрофильных вузов с разными академическими профилями. Объединенные в ходе этой волны вузы демонстрировали как сопоставимое, так и различное качество деятельности (с точки зрения критериев Мониторинга). В некоторых случаях к вузам были присоединены учреждения среднего профессионального образования. Процесс объединений проходил с учетом принципа географической близости вузов. С точки зрения вузов, признанных неэффективными (а в некоторых случаях и тех вузов, к которым неэффективные учреждения были присоединены), объединения носили недобровольный характер.

Опорные университеты

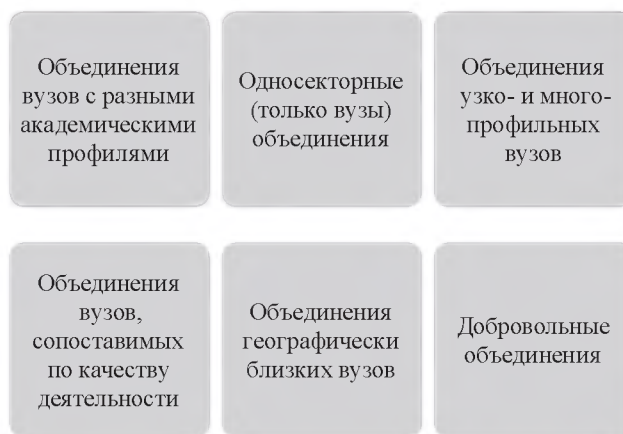
Программа по созданию опорных вузов была запущена в 2016 г., ее целью стало создание конкурентоспособных современных университетов в регионах с целью повышения привлекательности регионов как образовательных центров среди местного населения, а также выхода на новый уровень научной и образовательной деятельности вузов.

Главным инструментом создания опорных вузов стало объединение университетов с целью консолидации усилий и получения распределяемого на конкурсной основе дополнительного финансирования от Министерства образования и науки.

Среди основных задач, которые ставятся перед объединенными вузами – модернизация образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности, а также развитие кадрового потенциала, материально-технической и социально-культурной инфраструктуры [20].

Принципиально, что в программе опорных университетов участвуют вузы, абсолютно разные и с точки зрения моделей объединения, и с точки зрения их академических профилей, размеров и качества деятельности. Так, например, опорный университет в Уфе создается путем присоединения в качестве структурного подразделения небольшого узкоспециализированного вуза (Уфимского государственного университета экономики и сервиса) к крупному университету со специализацией в другой области (Уфимский государственный нефтяной технический университет); тогда как опорный университет в Костроме создается путем объединения двух сопоставимых по размеру и качеству деятельности университетов – классического (Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова) и инженерного (Костромской государственной технологической университет).

Однако в полной мере оценить особенности именно этой волны объединения можно будет только спустя некоторое время – после нескольких лет совместной работы объединенных университетов. Тем не менее, уже на текущей стадии волна объединений вузов, связанной с формированием опорных вузов, имеет следующие характеристики:

Таким образом, проект по формированию в России группы опорных региональных университетов включает в себя объединения географически близких узко- и многопрофильных вузов с разными академическими профилями. В большинстве случаев были объединены сопоставимые по качеству деятельности вузы. Учреждения среднего профессионального образования не прини-

мали участия в этом процессе; соответственно, проект включает в себя только односекторные объединения. Поскольку решения об участии конкретных вузов в проекте (а значит об объединении) принимались их учеными советами, можно утверждать, что объединения носят добровольный характер.

Ключевые принципы вузовских объединений

В результате анализа артикулируемых целей и мотивов университетских объединений были выделены три принципа (или три базовые идеи), на которых в той или иной степени основываются объединения, относящиеся к различным волнам:

1) *оптимизация*, когда объединение является способом экономии ресурсов, затрачиваемых на неэффективные университеты, и поддержания объединенного вуза «на плаву»;

2) *мобилизация*, когда объединение направлено на консолидацию усилий нескольких вузов для достижения масштабных целей на региональном или федеральном уровне, либо на модернизационные цели объединяющихся вузов;

3) *репрофилизация*, когда объединение связано со сменой академического профиля вузов-партнеров, получением статуса университета, а не специализированного вуза.

	Оптимизация	Мобилизация	Репрофилизация
«Университетизация»			
Федеральные университеты			
«Оптимизация»			
Опорные университеты			

Важно отметить, что невозможно однозначно соотнести каждый из принципов с определенной волной университетских объединений в России, поскольку и волны слияний, и конкретные кейсы могли одновременно базироваться на нескольких принципах (идеях).

Заключение

За последние десятилетия объединения университетов из нескольких кейсов переросли в глобальный тренд реструктуризации систем и институтов высшего образования. Именно поэтому очень важна попытка осмысления этого процесса. Путем объединений как государствами, так и от-

дельными вузами решались и решаются самые разные задачи. Оптимизация структуры высшего образования, обеспечение сбалансированного распределения ресурсов внутри системы, повышение эффективности и качества деятельности вузов – лишь некоторые из задач, решаемых на системном уровне с использованием этого инструмента.

Инструмент слияний и присоединений зачастую используется и для «пересборки» отдельных вузов и их переориентации на новые целевые ориентиры. К таким ориентирам можно отнести установку на повышение международной конкурентоспособности. Кроме того, объединения – один из механизмов повышения позитивного вклада вузов в социально-экономическое развитие регионов. Нередко слияние становится единственным способом «спасения слабых вузов» путем их присоединения к более сильным университетам.

С учетом предыдущего опыта университетских объединений и их отечественной специфики важно отметить, что практика многих разных по своему замыслу слияний показывает, что вне зависимости от того, какие задачи стоят перед слиянием, его проведение – масштабный и очень сложный проект, требующий серьезного предварительного планирования, текущего мониторинга, а самое главное – вовлечения в его реализацию всех ключевых стейкхолдеров.

Ключевым фактором успеха слияния становится совместная работа коллективов всех объединяющихся вузов. С одной стороны, это позволяет удерживать картину сильных и слабых сторон объединяемых вузов, более эффективно находить «точки синергии», с другой – способствует формированию базового элемента объединенного вуза, удерживающего его поначалу разнородные элементы новой организационной культуры.

Список литературы

1. Гражданская инициатива: объединение вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://netreforme.org/tag/obedinenie-vuzov> (дата обращения: 07.03.2017).
2. Клюева П. А., Клюев А. К. Слияния в высшей школе: устойчивые практики и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2010. Т. 6. С. 6–16.
3. Абанкина И. В., Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Зиньковский К. В., Петрущенко В. В. Оценка результативности университетов с помощью оболочечного анализа данных // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 15–48.
4. Curaj A., Georghiou L., Harper J. C., Egron-Polak E. (eds.) *Mergers and Alliances in Higher Education*. Springer International Publishing, 2015. 307 p.
5. *Mergers in Higher Education: The Nordic Experience*, available at: <http://www.uia.no/om-uia/fakultet/fakultet-for-samfunnsvitenskap/institutt-for-statsvitenskap-og-ledelsesfag/>

forskning-paa-institut-for-statsvitenskap-og-ledelsesfag/mergers-in-higher-education-the-nordic-experience (accessed 07.03.2017).

6. Романенко К. Р., Козлов Д. В., Лешуков О. В., Лисюткин М. А., Платонова Д. П., Семенов Д. С. Уроки международного опыта слияний университетов. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 24 с.

7. Реорганизация юридического лица. Статья 57 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. (ред. от 7 февраля 2017 г.) № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/63213653d504d250157b82cd9d3232e3c26b5782 (дата обращения: 07.03.2017).

8. Andreescu L., Gheorghiu R., Irimia A., Curaj A. Mergers and Classifications in Romania: Opportunities and Obstacles. In: Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities, Springer, 2014, pp. 41–67.

9. Harman K., Meek V. L. Introduction to special issue: “Merger revisited: international perspectives on mergers in higher education”, Higher Education, 2002, vol. 44, no. 1, pp. 1–4.

10. Harman G., Harman K. Institutional mergers in higher education: Lessons from international experience, Tertiary Education and Management, 2003, vol. 9, no. 1, pp. 29–44.

11. Заборовская А. С., Крыштановский А. О., Титова Н. Л., Другов М. А., Клячко Т. Л., Михайлюк М. В., Зарецкая С. Л., Васильев Д. А., Капанова Л. Д. Стратегии адаптации высших учебных заведений: Экономический и социологический аспекты. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 324 с.

12. Осипов А. М., Иванов С. В. Университет как региональная корпорация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 4. С. 162–172.

13. Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://xn-80abucjiiibhv9a.xn-p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2005/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/107/41d3da2569937282f1f3.pdf> (дата обращения: 07.03.2017).

14. Froumin I., Povalko A. Top Down Push for Excellence: Lesson from Russia, How World-Class Universities Affect Global Higher Education. Influences and Responses, vol. 30, pp. 47–64.

15. Малявина А. О концептуальных проблемах создания федеральных университетов // Власть. 2007. № 5. С. 47–50.

16. Нарежный А. И., Киров В. Н. Южный федеральный университет: концепция и перспективы // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 5. С. 61–65.

17. Lisyutkin M., Froumin I. How Do Universities Degrade? Toward a Formulation of the Problem, Russian Education and Society, 2015, vol. 6, pp. 442–458.

18. Салми Д., Фрумин И. Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68.

19. Ильина А. Студенты начали митинговать против слияния вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mn.ru/society/edu/84309> (дата обращения 07.03.2017).

20. Опорные университеты. Проект Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: opornyyuniversity.ru (дата обращения: 07.03.2017).

DOI 10.15826/umpra.2017.03.043

UNIVERSITY MERGERS IN RUSSIA: FOUR WAVES OF EDUCATIONAL POLICY

K. R. Romanenko, M. A. Lisyutkin

National Research University Higher School of Economics
16/10 Potapovskiy per, Moscow, 101000, Russian Federation; kromanenko@hse.ru

Key words: university mergers, educational policy, optimization and reorganization of the universities, history of higher education.

This article is aimed at identifying key peculiarities of such type of educational policy as university mergers – their main stages, types and declared aims. During the research we analyzed cases of university mergers and takeovers since 1990s to present moment which allowed for identifying and describing four Russia – specific educational policy waves. Based on the authors’ classification, there are given basic characteristics for each of identified waves: «Universitization», «Federal Universities», «Optimization», «Pillar Universities». Classification grounds include such possible forks as similarity of university academic profiles, formal hierarchy of uniting organizations, remote geographical positions, and, importantly, subject of decision making concerning mergers. Besides that, the article for the first time introduces into the context of university merger research such notions as «mobilization», «optimization», and «reprofilization» describing basic motives of university reorganization. Prevailing motive behind each of the merger waves is also given. The research presented can be continued in the form of detailed analysis of university mergers process with particular attention to «human factor» of merger procedure and creation of new organizational culture in merged universities. The results of this research can be used in planning potential mergers and evaluating completed university reorganizations.

References

1. Graždanskaya initsiativa: ob'edinenie vuzov [Civil Initiative: University Mergers], available at: <http://netreforme.org/tag/obedinenie-vuzov> (accessed 07.03.2017).
2. Klyueva P. A., Klyuev A. K. Sliyaniya v vysshei shkole: ustoichivye praktiki i resheniya [Mergers in the Higher School: Stable Practices and Designs]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2010, vol. 6, pp. 6–16.
3. Abankina I. V., Aleskerov F. T., Belousova V. Yu., Zin'kovskii K. V., Petrushchenko V. V. Otsenka rezul'tativnosti universitetov s pomoshch'yu obolochchnogo analiza dannykh [Higher Education Institutions' Efficiency by Data Envelopment Analysis]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2013, no. 2, pp. 15–48.
4. Curaj A., Georghiu L., Harper J. C., Egron-Polak E. (eds.) *Mergers and Alliances in Higher Education*. Springer International Publishing, 2015. 307 p.
5. *Mergers in Higher Education: The Nordic Experience*, available at: <http://www.uia.no/om-uia/fakultet/fakultet-for-samfunnsvitenskap/institutt-for-statsvitenskap-og-ledelsesfag/forskning-paa-institutt-for-statsvitenskap-og-ledelsesfag/mergers-in-higher-education-the-nordic-experience> (accessed 07.03.2017).
6. Romanenko K. R., Kozlov D. V., Leshukov O. V., Lisyutkin M. A., Platonova D. P., Semenov D. S. Uroki mezhdunarodnogo opyta sliyanii universitetov [Lessons from International Experience of Merging Universities], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015, 24 p.
7. Reorganizatsiya yuridicheskogo litsa. Stat'ya 57 Graždanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. (red. ot 7 fevralya 2017 g.) № 51-FZ [Reorganization of the legal entity. Article 57 of the Civil Code of the Russian Federation dated 30 November 1994 (as amended 7 February 2017) N 51-FZ], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/63213653d504d250157b82cd9d3232e3c26b5782 (accessed 07.03.2017).
8. Andreescu L., Gheorghiu R., Irimia A., Curaj A. Mergers and Classifications in Romania: Opportunities and Obstacles. In: *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, Springer, 2014, pp. 41–67.
9. Harman K., Meek V. L. Introduction to special issue: “Merger revisited: international perspectives on mergers in higher education”, *Higher Education*, 2002, vol. 44, no. 1, pp. 1–4.
10. Harman G., Harman K. Institutional mergers in higher education: Lessons from international experience, *Tertiary Education and Management*, 2003, vol. 9, no. 1, pp. 29–44.
11. aborovskaya A. S., Kryshantovskii A. O., Titova N. L., Drugov M. A., Klyachko T. L., Mikhailyuk M. V., Zaretskaya S. L., Vasil'ev D. A., Kapranova L. D. Strategii adaptatsii vysshikh uchebnykh zavedenii: Ekonomicheskii i sotsiologicheskii aspekty [Adaptation Strategies of the Higher Education Institutions: an Economic and a Sociological Aspects], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2002, 324 p.
12. Osipov A. M., Ivanov S. V. Universitet kak regional'naya korporatsiya [University as a Regional Corporation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2004, vol. 7, no. 4, pp. 162–172.
13. Kontseptsiya sozdaniya i gosudarstvennoi podderzhki razvitiya federal'nykh universitetov [The Concept of Establishing and State Support of the Federal Universities Development], available at: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2005/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/107/41d3da2569937282f1f3.pdf> (accessed 07.03.2017).
14. Froumin I., Povalko A. Top Down Push for Excellence: Lesson from Russia, *How World-Class Universities Affect Global Higher Education. Influences and Responses*, vol. 30, pp. 47–64.
15. Malyavina A. O kontseptual'nykh problemakh sozdaniya federal'nykh universitetov [On Conceptual Problems of Establishing Federal Universities]. *Vlast'* [The Authority], 2007, no. 5, pp. 47–50.
16. Narejnyi A. I., Kiroy V. N. Yuzhnyi federal'nyi universitet: kontseptsiya i perspektivy [South Federal University: the conception and perspectives]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2006, no. 5, pp. 61–65.
17. Lisyutkin M., Froumin I. How Do Universities Degrade? Toward a Formulation of the Problem, *Russian Education and Society*, 2015, vol. 6, pp. 442–458.
18. Salmi D. & Frumin I. D. Kak gosudarstva dobivayutsya mezhdunarodnoi konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlya Rossii [How Countries Achieve University International Competitiveness]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2013, no. 1, pp. 25–68.
19. P'ina A. Studenty nachali mitingovat' protiv sliyaniya vuzov [Students Began to Protest against the Merger of Universities], available at: <http://www.mn.ru/society/edu/84309> (accessed 07.03.2017).
20. Opornye universitety. Proekt Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii [Regional Flagship Universities. The Project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation], available at: opornyiyuniveritet.pdf (accessed 07.03.2017).

Информация об авторах / Information about the authors:

Романенко Ксения Романовна – аспирант, аналитик Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 8 (495) 772–95–90 (*22126); kromanenko@hse.ru.

Лисюткин Михаил Андреевич – научный сотрудник Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 8 (495) 772–95–90 (*22126); mlisyutkin@hse.ru.

Ksenia R. Romanenko – post-graduate student, National Research University Higher School of Economics, analyst, Institute of Education, Laboratory for University Development; +7 (495) 772–95–90 (*22126); kromanenko@hse.ru.

Mikhail A. Lisyutkin – National Research University Higher School of Economics, research fellow, Institute of Education, Laboratory for University Development; +7 (495) 772–95–90 (*22126); mlisyutkin@hse.ru.